

Глава 46 - Родители. Часть 1

- ...могу ли я чаще называть Вас мамой...?», - спросила Бланш неуверенным голосом.

Можешь ли ты чаще называть меня мамой? О чем ты меня просишь? Я буду только рада!

Поскольку я была сбита с толку её просьбой и не успела ответить сразу, Бланш заговорила тихим голосом, как бы извиняясь:

- Просто я не уверена, нравится ли Вам, когда я так Вас называю...»

Когда я это услышала, мне показалось, что у меня на глазах выступили слезы.

Ведь у меня никогда не было собственных детей. Оглядываясь назад, я понимаю, что это было само собой разумеющимся из-за моей внешности.

После вопроса Бланш я на мгновение заколебалась. «Мама.» Мне показалось, что это было слово, которое по отношению ко мне звучит немного странно.

Я люблю Бланш, забочусь и оберегаю её. Однако это было бы больше похоже со стороны на то, если бы она была моей племянницей, а не дочерью.

Я никогда не имела детей, никогда не была замужем. Для меня было очень странно, что меня называют матерью. Но... Мне это нравится, и я очень рада этому.

- Моя малышка...»,- прошептала Эбигейл.

По какой-то причине в этот момент я почувствовала Бланш своим ребенком. Это обычная материнская любовь? А может, это материнский инстинкт?

Как сильно она всё это время хотела называть меня мамой? Как долго она хотела попросить меня об этом и должна была быть такой терпеливой? Я не хочу, чтобы Бланш была обделена материнской любовью!

Как мне отвернуться от такой маленькой, печальной девочки, которая едва дышит и просит об одолжении, когда она так больна?

Я не настоящая мать. И все же в этот момент мне хотелось назвать Бланш своей родной дочерью.

- Бланш, моя малышка, конечно ты можешь называть меня мамой, хоть всё время, я буду только рада!»,- воскликнула Эбигейл.

- Мама...»,- сказала Бланш полупшепотом, Эбигейл погладила её по головке.

- Да, Бланш, мама здесь.»,- сказала Эбигейл.

- Мама!», - воскликнула Бланш.

- Да, я здесь, солнышко.», - сказала Эбигейл.

- Мамочка!», - вновь воскликнула Бланш, и растворилась в объятиях Эбигейл, казалось, она вот-вот заплачет.

Спустя какое-то время, слышались тихие всхлипы маленькой, плачущей девочки.

Я осторожно уложила её и накрыла одеялом. Бланш покраснела от смущения.

- Спасибо...», - сказала Бланш немного успокоившись.

Это был слезливый голосок, но очень милый. Бланш смотрела на меня с заплаканным личиком.

- Я так рада, я люблю тебя, мама... Спасибо за всё!», - сказала Бланш с заплаканным личиком и рассмеялась.

Я же, совсем не могла смеяться. У меня болело сердце, моя Бланш так больна, что я не могла ни смеяться, ни плакать.

Я просто взяла со стола платочек и вытерла слезки Бланш.

Она перестала плакать, но глазки Бланш всё ещё были влажными. Я улыбнулась и взяла Бланш за ручку.

- Как давно ты хотела называть меня мамой?», - внезапно спросила Эбигейл глядя в глазки Бланш.

- Эм...», - неожиданный вопрос смутил Бланш.

- С каких пор?», - переспросила Эбигейл.

- С нашей первой встречи.», - ответила Бланш.

Эбигейл, эта ужасная женщина... У неё была такая прекрасная возможность подружиться с таким милым дитя, которая любила её словно мать, несмотря на её ужасное к ней отношение, но почему она не ответила даже и на половину полученной от Бланш любви?

- Когда леди Карин была ребенком, она иногда спала со своей матерью. Я так ей завидую...», - сказала Бланш.

- Тогда, в следующий раз, давай ляжем спать вместе? Перекусим чем-нибудь на ночь, и будем разговаривать о разных вещах.», - предложила Эбигейл.

- Да...! Это будет здорово!», - радостным голосом воскликнула Бланш.

Бланш обтёрла своё личико платочком, и казалось больше не собиралась плакать. Ей должно быть сейчас очень тяжело, потому что она болеет и температурит.

- Хочешь воды? Тебе нужно больше пить.», - спросила Эбигейл.

Я встала и огляделась. Графина с водой для питья нигде не было. Думаю, я должна буду сходить за графином в столовую.

Подойдя к двери, я услышала, как кто-то быстро отошел от неё, словно кто-то подглядывал за нами.

- Что!?», - напряглась Эбигейл.

Дверь была слегка приоткрыта. Я ведь закрывала её, когда вошла? Когда я вышла, меня встретил неожиданный человек.

Это был Сабелиан. Он стоял немного поодаль от двери прислонившись к стене, и с невозмутимым видом читал какую-то книгу.

Я подошла к нему поближе и ждала, пока он заговорит со мной.

- Ах, Эбигейл...», - заговорил Сабелан.

- Интересная книга...», - сказала Эбигейл ухмыляясь про себя.

Но почему книга перевернута вверх ногами? Между тем, Сабелан, прислонившийся к стене, выглядел настолько элегантно, что это было еще более странно.

- Ты можешь войти. Думаю, Бланш обрадуется, увидев тебя.», - сказала Эбигейл.

- Да, хорошо...», - сказал Сабелан.

Спустя какое-то время я вернулась в комнату Бланш с графином воды в руках. Бланш смотрела на Сабелана, как миленький ягненок, он присел рядом с ней и находился очень близко.

- Ах, ты ходила за водой...?», - небрежно спросил Сабелан.

- Да, ей нужно больше пить. Как ты себя чувствуешь, Бланш?», - ответив Сабелану, Эбигейл поинтересовалась о самочувствии у Бланш.

- Мне стало немного лучше...но...»,- сказав это Бланш немного смутилась, ей было неловко говорить об этом при отце:

- Я так же чувствую легкое головокружение и тошноту.»

- Вот, попей воды.»,- сказала Эбигейл.

Я подошла к столу, налила в бокал немного воды из графина и протянула его Бланш.

Моя дочь тяжело больна, что за напасть то такая, как это вообще произошло?

Сабелиан привстал со своего места и заговорил, приняв из моих рук бокал с водой:

- Не думаю, что ей стоит напрягаться, я помогу ей.»

Бокал с водой имел причудливую форму и был формой с маленький чайничек.

Сабелиан приподнял головку Бланш и поднёс бокал к её губкам. Бланш начала пить воду осторожно, словно маленький птенок.

Перед моими глазами воцарилась сцена, в которой Сабелиан выступал в роли заботливого, любящего свою дочь отца. Когда Бланш напилась, Сабелиан убрал бокал от её личика и взял с прикроватного столика небольшое полотенце, чтобы протереть губки Бланш.

Бланш была немного смущена этой ситуацией, но она была в восторге. Сабелиан осторожно вытер её губки и убрал руку.

А потом наступила тишина. Говорить было больше особенно не о чем. Я молча любовалась моей Бланш. Затем Сабелиан внезапно заговорил:

- Тебе еще что-нибудь нужно?»

- А...?», - Бланш не знала что ответить на столь внезапный вопрос.

- Может ты хочешь что-то вкусное, или почитать какую-то книгу? Если тебе чего-то хочется, скажи, и мы сделаем это для тебя.» - Сабелиан дополнил свой вопрос.

И я, и Бланш были озадачены таким заботливым поведением Сабелиана. Неужели этот мужчина созрел, и готов стать заботливым отцом...?
